

Научная статья
УДК 821.411.21-32'19/20':316.722:325.3:81'42

Репрезентация культурно-идеологических кодов в постколониальном дискурсе алжирской художественной литературы

В. Л. Соколова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
viviso.1602@gmail.com*

Аннотация. Цель исследования – определить (потому что дальше идет «выявления») специфику репрезентации культурно-идеологических кодов в алжирской постколониальной франкоязычной литературе, путем выявления нарративных стратегий и языковых особенностей посредством которых конструируются эти коды. В соответствии с целью и задачами исследования использована комплексная методика. Она включает в себя методы гипотетико-дедуктивный, герменевтический, сплошной выборки, контекстуального и дефиниционного анализа. Материалом исследования является корпус литературных текстов франкоязычных алжирских романов второй половины XX века. Выбор эмпирического материала обусловлен языком произведений, культурно-историческим периодом и темами произведений, которые не только отражают сложный процесс деколонизации массового сознания, но и активно участвуют в формировании новых культурных парадигм.

Ключевые слова: франкоязычный постколониальный дискурс, алжирская художественная литература, культурный код, культурно-идеологический код, национальная идентичность

Для цитирования: Соколова В. Л. Репрезентация культурно-идеологических кодов в постколониальном дискурсе алжирской художественной литературы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 12 (906). С. 122–128.

Original article

The Representation of Cultural and Ideological Codes in the Postcolonial Discourse of Algerian Fiction

Viktorina L. Sokolova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
viviso.1602@gmail.com*

Abstract. The study aims to examine the specifics of the representation of cultural and ideological codes in Algerian postcolonial French literature, through identification of narrative strategies and language features by which these codes are constructed. In accordance with its aim and tasks the study uses a comprehensive methodology including hypothetic deductive, hermeneutic, continuous sampling, contextual and definitional analysis methods. The research is based on a corpus of literary texts of French-language Algerian novels of the second half of the 20th century. The choice is determined by the language of the works, the cultural and historical period and the topics of the text, which not only reflect the complex process of decolonization of the mindset, but also actively participate in the formation of new cultural paradigms.

Keywords: French postcolonial discourse, Algerian fiction, cultural code, cultural and ideological code, national identity

For citation: Sokolova, V. L. (2025). The representation of cultural and ideological codes in the postcolonial discourse of Algerian fiction Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 12(906), 122–128. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В сфере современного гуманитарного знания постколониальный дискурс представляет особый интерес. Означенный дискурс аккумулирует в себе историко-культурные константы жизни бывших колоний. К числу этих констант относятся имплицитные и эксплицитные языковые, культурные, исторические механизмы репрезентации культурной памяти. Она, в свою очередь, многомерна. Культурная память включает в себя как идеологические установки носителей постколониального дискурса, так и национальную идентичность, закреплённую в текстах культуры, в частности, в различных литературах постколониальных стран. Особый интерес для исследования представляет франкоязычный постколониальный дискурс. Характерными чертами которого являются такие черты, как

- 1) этноспецифичность;
- 2) синкретизм;
- 3) индигенизация;
- 4) гибридность (языковая и культурная);
- 5) амбивалентность;
- 6) историзм.

В рамках цели настоящей работы решаются следующие задачи:

- 1) выявление и систематизация культурно-идеологических кодов, репрезентированных в алжирской литературе;
- 2) анализ языковых стратегий вербализации этих кодов.

Для достижения поставленных задач были использованы методы семиотического, контекстуального и лингвокультурологического анализа, метод сплошной выборки и дефиниционного анализа.

Актуальность работы обусловлена ростом интереса к постколониальным исследованиям. Этот интерес стимулирован пересмотром мирового колониального наследия и механизмов формирования, аккумуляции и трансмиссии культурной памяти [Подшибякина, Камара, 2024; Африка, постколониальный дискурс, тезисы докладов участников Всероссийской конференции: Африка: постколониальный дискурс, 2020; Сапрыкина, 2023], а также значительным количеством научных работ, в которых исследовано отражения идеологического компонента в текстах различных жанров [Гусейнова, Горожанов, 2023; Guseynova, Gorozhanov, 2024].

Новизна работы заключается в выявлении взаимосвязи культурно-исторических кодов в рамках единого корпуса текстов алжирской литературы. Материалом исследования являются ключевые франкоязычные алжирские романы второй половины XX века. Выбор материала обусловлен историческим и социокультурным контекстом жизни

региона в данный период. Практическая ценность исследования определяется применением полученных результатов при разработке курсов по истории зарубежных литератур и межкультурной коммуникации.

Франкоязычный постколониальный дискурс гетерогенен. Данное обстоятельство обусловлено ареалом распространения французского языка. Сегодня существует ряд национальных или региональных литератур бывших французских колоний, созданных на французском языке: мартиниканская, гаитянская (которые также именуются антильской литературой), квебекская, маврикийская, алжирская.

Алжирская франкоязычная литература представляет для нас особый интерес. Прежде всего, она сформирована в условиях берберо-арабского и французского мультикультурализма. Культурно-исторические истоки означенного типа литературы определяют особую лингвокультурную формацию, которая аккумулирует в себе определенный набор культурных кодов. Один из них – культурно-идеологический. Так, алжирская франкоязычная литература отображает не только языковые, но и культурно-исторические особенности региона: традиционные ценности, место религии, опыт колониализма, положение женщины, отношения «мы – они», поиск форм самоидентификации.

ФРАНКОЯЗЫЧНЫЙ ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Вопросы постколониализма и постколониальной теории в различных ее проявлениях являются одним из самых больших вызовов современности в гуманитарном знании. Проблематика постколониальной теории занимает исключительное место в обширной программе социальных и гуманитарных исследований, в которых разработаны теоретические подходы к решению острых вопросов. Ответы на них необходимо искать в духовной сфере жизни общества [Подшибякина, Камара, 2024]. Материалом нашего исследования послужила франкоязычная художественная литература Алжира второй половины XX века. Выбор материала обусловлен культурно-историческим контекстом региона – подъемом освободительного антиколониального движения, для которого именно литература стала эксплицитным инструментом трансляции постколониального сознания и новых форм национальной идентичности.

Исследуемая постколониальная литература стала литературой новой формации, которая дала импульс к развитию постколониального дискурса. Данное понятие особо актуально для экспликации гуманитарного знания стран Африки и одновременно

позитивно значимо как возможная альтернатива колониального дискурса [Африка..., 2020].

Постколониальный дискурс определяется как специфическая дискурсивная формация, возникшая во второй половине XX века в прежде колонизированном пространстве Африки [Сапрыкина, 2023]. Мы также рассматриваем понятие постколониального дискурса как тождественное понятию дискурса в постструктуралистской трактовке [Подшибякина, Камара, 2024]. Так, Ж. Деррида определяет дискурс в постструктуралистской трактовке как «способ противостояния колонизаторам посредством деконструкции концептов, ориентированных на Запад» [Derrida, 1967, p. 56]. По С. Гиканди дискурс в постструктуралистской трактовке определяется как «способ противостояния колонизаторам посредством деконструкции западно-ориентированных концептов, это, своего рода, нарратив освоения» [Gikandi, 2004, p. 67]. М. Фуко рассматривает дискурс как область социального знания и систему высказываний, в рамках которой можно познавать мир. Благодаря дискурсу познается мир, а значит и новая реальность, в которой писатели и читатели, конструируя субъективность, приходят к пониманию себя, отношения друг к другу и своего места в мире [Ashcroft, 2013].

Таким образом, мы можем заключить, что постколониальный дискурс определяет новую социокультурную, идеологическую и языковую формацию, посредством которой транслируются ценности, идентичность, культурная память и идеологические установки. Они зашифрованы в культурно-исторических кодах. Среди культурно-исторических кодов мы выделяем следующие:

1. национально-идентичностный;
2. социально-языковой;
3. историко-коммеморативный.

КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ КАК КОНСТИТУТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОСТКОЛОНИАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Генезис постколониального дискурса гетерогенен. Однако к истокам его формирования мы можем отнести культурные коды этносоциума. В современном гуманитарном знании культурный код является базовой лингвокультурологической категорией и определяется как особый тип культурной памяти, способ сохранения и передачи информации, нормативно-ценностная система, структурирующая и организующая этнокультурное сознание. Она проявляется в процессах категоризации мира¹.

¹Словарь лингвокультурологических терминов / М. Л. Ковшова, Д. Б. Гудков. М.: Гнозис, 2018.

Культурный код определяется как набор универсальных и национально специфических явлений, формирующих национальную картину мира, структурирующих культурное знание этносоциума² (Маслова, 2001), то есть этнокультурную информацию, которая трактуется как особый тип знания о духовной культуре и ментальности народа, которая может быть эксплицирована по данным естественного языка [Зыкова, 2017]. Посредством культурных кодов этносоциум не только аккумулирует накопленные знания и передает их внутри сообщества, но и транслирует их вовне.

Список культурных кодов – динамическая категория. Этот список открыт, дополняется, что позволяет разрабатывать новые классификации культурных кодов. Одна из наиболее релевантных групп культурных кодов для франкоязычного постколониального дискурса – культурно-идеологические коды. Основу рассматриваемого типа кодов составляют идеологемы, мифологемы, религиоземы, благодаря которым он становится значимым компонентом в выражении и трансляции этнокультурного сознания [Терских, 2023]. Особо значимыми видами культурно-идеологических кодов являются:

1. **Национально-идентичностный код**, включающий в себя информацию об этнической принадлежности представителей конкретного этносоциума, языковые практики и религиозные доминанты;
2. **Социально-языковой код**, объективированный посредством дихотомии «мы – они». Этот код формируют идея колониального противостояния и классовые различия.
3. **Историко-коммеморативный код**, сформированный через исторический нарратив и историческую память, последняя представляет собой сложную лингвофилософскую категорию, особый надындивидуальный механизм сохранения, накопления и генерирования информации, структурными элементами которого являются культурные концепты, объективированные в вербальных и невербальных знаковых единицах [Зыкова, 2017].

Каждая из составляющих вышеперечисленных культурных кодов может быть трансформирована в отдельный субкод. В данной совокупности культурных кодов заложена немалая этнокультурная информация. Она существует как достаточно широкая содержательная категория, которая не только охватывает особенности содержания языковых единиц (они формируются под влиянием этнических и культурных факторов), но также включает в себя внеязыковые феномены. К их числу относится система идей, знаний, ассоциаций. Они имеют не столько вербальную, сколько ментальную природу [Зыкова, 2017].

²Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001.

СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ КОДОВ В АЛЖИРСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Условия сосуществования колониального наследия и автохтонных практик породили особую лингвокультурную формацию, франкоязычную алжирскую литературу, инструментом вербализации культурно-идеологических кодов в которой являются языковые средства. Имплементация таких лингвистических стратегий, как использование этномаркированной лексики, вербализации дихотомии «мы – они», выражение прошлого через номинацию исторических событий, – всё это отражает процессы культурного самоопределения конкретного этносоциума.

Национально-идентичностный код

Национально-идентичностный код вербализуется посредством использования этномаркированной лексики, из которой к наиболее употребительным группам мы относим: антропонимы (1), топонимы (2), реалии (3), названия праздников (4), одежды (5), еды (6):

1. ...les espions de **Mustapha ben Ismaël**, le chef **des Douaïrs**... ; ...la tribu **des Gharabas** et de celle des **Beni Ali**... ; Au Bordj Hassan une garnison d'élite de deux mille hommes – huit cents Turcs et mille deux cents **Koulouglis**... (A. Djébar. *L'amour, la fantasia*)¹

В приведенных выше примерах антропонимы являются маркерами этнической и социальной принадлежности. Использование патронимических форм *ben Ismaël*, *Beni Ali* подчеркивает иерархичность и родоплеменную структуру алжирского общества. Лексема *Koulouglis* (особая социально-этническая группа, появившаяся в период османского владычества; потомки от смешанных браков янычар и местных женщин) отражает историческую стратификацию. Имена собственные, номинация автохтонных племен и групп населения идентифицируют героев произведений, их авторов и воссоздают сложную этноконфессиональную карту Алжира.

2. Elles sont situées sur un contrefort du **djebel Nacmaria**... ; Nous avons fui vers **l'oued**. Nous sommes entrées dans une « **guelta** » un peu profonde. Voici **les grottes el Frachich** ! (A. Djébar. *L'amour, la fantasia*)

Приведенные в примерах топонимы объективируют связь между культурным и природным

ландшафтом. Особый интерес представляют арабские географические термины *djebel* (гора), *oued* (река), *guelta* (водоем в пустыне или в скальных породах). Несмотря на наличие эквивалентов в лексике французского языка, предпочтение отдается именно арабским словам, что акцентирует автохтонное восприятие пространства.

3. Le « **taleb** », malgré son maintien quasi aristocratique, n'hésitait pas à soulever d'un trait sa baguette... ; L'aïeule maternelle s'imposait à moi par son corps **dansant dans les séances régulières de transe** ; en outre, à chaque veillée, sa voix, d'auto-rité autant que de transmission, m'enveloppait (A. Djébar. *L'amour, la fantasia*).

Il habite cette **déchra** ! (M. Dib. *Au café*)²

Слово *taleb* (студент, изучающий исламские науки, или выпускник школы по изучению Корана) обозначает фигуру, значимую для традиционного общества. Описание практики транса передает целый пласт национальных особенностей, где именно женщина выступает медиумом традиции, что характерно для магрибинского синкретизма. Использование лексем *les séances régulières de transe* (регулярные сеансы транса), *veillée* – бдения – вовлекаются в контекст; и означают отказ от экзотизации, где подобная практика не описывается как шаманство, что устанавливает диалог с читателем. Лексема *déchra* – это не просто географическое понятие, но символ традиционного уклада. Он противопоставлен городским, колониальным реалиям. Лексема *déchra* подчеркивает автохтонный контекст и становится своеобразным жестом ревитализации сельской культуры как хранительницы подлинной идентичности.

4. ...dans le village, trois ou quatre années de suite, **le jour de la « fête du mouton »** débute par la **complainte d'Abraham**... Je décidai d'aller à **la fête religieuse de Sidi M'hamed**, le saint patron de Miliana (A. Djébar. *L'amour, la fantasia*).

Религиозный пласт лексики не только отражает исламскую традицию, но и вербализует доисламский пласт идентичности, акцентируя синкретический характер религиозной традиции. Лексема *la fête du mouton* (Курбан-байрам) дается во французской кальке, что позволяет читателю не погружаться в религиозный и культурный контекст. Отсылки к библейским сюжетам *la complainte d'Abraham* подчеркивают синкретизм культурной памяти.

¹Djébar A. *L'amour, la fantasia*. Éd. : Poche, 1985.

²Dib M. *Au café*. Éd. : Sindbad, 1984.

5. ...**le séroural**, il est certain, permet mieux la posture en tailleur...; Qu'elle mette **une kachabia**! Qu'elle n'aille pas ainsi, avec les soldats! (A. Djebbar. *L'amour, la fantasia*)

Посредством номинации элементов традиционного костюма вербализуется вещный культурный код. Арабская лексика подчеркивает сопротивление ассимиляции франкоязычного контекста.

6. ... **du pain aux grains d'anis** ...; ... odeur de **grillades de mouton** et de **fricassées de poulet**... (A. Djebbar. *La femme sans sépulture*)¹

Гастрономическая лексика маркирует повседневные ритуалы, имплементацию европейской культуры и отсутствие экзотизмов для избегания ориенталистских клише.

Социально-языковой код

Одним из наиболее ярких инструментов объективации взаимного противостояния в обществе между французами и алжирцами является дихотомия «мы – они», выражающаяся посредством (1) пар местоимений «nous – vous», «nous – ils»; (2) номинации по национальному признаку; (3) отношения к использованию языка:

1. **Nous**, quand nous avons **les vôtres** prisonniers **chez nous**, nous ne les enfermions pas ainsi, jour et nuit! (A. Djebbar. *L'amour, la fantasia*)

Alors, pour la première fois, **ils** me brûlèrent la maison (A. Djebbar. *L'amour, la fantasia*).

Местоименная оппозиция служит мощным инструментом конструирования коллективной идентичности и социальных границ. Использование *nous* (мы) противопоставляется как *vous* (вы – формальное / враждебное обращение), так и *ils* (дистанцированное обозначение). В первом примере контраст между *nous* и *vous* подчеркивает различие в культурных нормах обращения с пленными. Во втором – посредством местоимения *ils* автор дегуманизирует французов, представляя их как безликую разрушительную силу.

2. **Vous, les Arabes**, vous ne savez que dire: «Je ne connais pas»! Dieu me rendait **ces Français** comme des ombres devant mes yeux... ; Le danger se révèle quelquefois sans fondement – Voyons, remarque l'une, **c'est un Français**!

Le passant, puisqu'il est Français, Européen, chrétien... (A. Djebbar. *L'amour, la fantasia*)

Этнические и религиозные номинации создают систему социальной категоризации. Обращение *Vous, les Arabes* (с заглавной буквы) маркирует расовые различия. Метафора *ombres* для французов лишает их конкретности, превращая в символических врагов. Указание на национальность (*Français*) сопровождается перечислением других маркеров идентичности (*Européen, chrétien*), что подчеркивает комплексность колониального антагонизма. Ирония в восклицании *c'est un Français!* демонстрирует, как национальная принадлежность становится определяющим (и оправдывающим) фактором.

3. ...tandis que l'homme continue à avoir droit à quatre épouses légitimes, nous disposons de quatre langues pour exprimer notre désir, avant d'ahaner : **le français** pour l'écriture secrète, **l'arabe** pour nos soupirs vers Dieu étouffés, le libyco-berbère quand nous imaginons retrouver les plus anciennes de nos idoles mères; Ils coulent droit au fond de son oreille, **ces mots, arabes ou berbères**, de l'inconnue ardente (A. Djebbar. *L'amour, la fantasia*).

Языковая полифония отражает сложность алжирской идентичности. Разнообразие языков представлено как инструмент самовыражения: французский – для «секретного письма» (l'écriture secrète), арабский – для духовного, берберский – для архаичного. Эта языковая полифония показывает многослойность культурного кода. В результате создается образ палимпсеста для языкового выражения региона. Арабские / берберские слова противопоставляются французскому тексту, становясь носителями подлинной идентичности. Языковой выбор, продемонстрированный в примерах – акт культурного самоутверждения.

Историко-коммеморативный код

Особой лексической категорией является милитарная лексика, которая выражает отношение местного населения (алжирцев) к захватчикам. Посредством этого лексического пласта вербализуется номинация культурно-исторических реалий данного периода. Эту категорию мы относим к инструментам вербализации именно историко-коммеморативного кода, так как лексические единицы относятся исключительно к историческому периоду второй половины XX века. Рассмотрим несколько примеров:

¹Djebbar A. *La femme sans sépulture*. Éditions Albin Michel S.A., 2002.

...le chef de *la SAS*, bien connu dans la région sortit et vint saluer l'officier ; *Les Zouaves* en particulier, Kabyles alliés au bey du Titteri, forment, dans l'effervescence générale, une houle bigarrée... Près d'un oued, *un goumier* me donna en cachette une cartouchiere ; ...*une section d'artillerie et un goum d'Arabes* ralliés, le « *Makhzen* ». Vous, *les fellaghas*, vous vivez dans les forêts en bêtes sauvages, et vous voulez ici vous conduire en sauvages (A. Djébar. *L'amour, la fantasia*).

Милитарная лексика отражает сложную систему колониальной военной администрации. Так, например, *SAS* (Section Administrative Spéciale) специальный термин, обозначающий гражданские и военные подразделения. Они обеспечивают французское присутствие на захваченных территориях. *Les Zouaves* и *goumiers* – местные вспомогательные войска, имплементация этих лексических единиц в контекст подчеркивает этнический компонент. Показательно, что нейтральные военные термины *une section d'artillerie*, *une cartouchiere* приобретают негативную коннотацию в текстах с колониальной тематикой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Культурно-идеологические коды представляют собой конститутивную составляющую набора культурных кодов постколониального дискурса. В постколониальной франкоязычной литературе к наиболее релевантным культурным кодам мы относим национально-идентичностный, социально-языковой, историко-коммеморативный.

Каждый из представленных кодов функционирует как символическая матрица. При помощи этой матрицы транслируются бытовые и религиозные ритуалы. В их состав включены особенности одежды и архитектуры автохтонного населения; они фигурируют как дискурсивный фильтр. Этот фильтр объективируется через полиязычную среду и исторический нарратив, идентификационный маркер, аккумулирующий в себе социокультурные и языковые практики.

Представленные культурно-идеологические коды сосуществуют и образуют динамичные конфигурации. Они определяют специфику культурно-идентичностного самовыражения посредством языковых средств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Подшибякина Т. А., Камара С. Постколониальный дискурс: теория, методология и практика применения (на примере этнополитического сепаратизма в Африке) // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2024. № 3. С. 38–49.
2. Африка: постколониальный дискурс: тезисы докладов участников Всероссийской конференции: Африка: постколониальный дискурс: Ярославль, 25–26 июня 2020 года: организаторы: Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, Институт Африки Российской академии наук / отв. ред. Т. М. Гавристова, Н. Е. Хохолькова. Ярославль: Филигрань, 2020.
3. Сапрыкина О. А. Романские языки в Тропической Африке и постколониальный художественный дискурс. М.: ИНФРА-М, 2023.
4. Гусейнова И. А., Горожанов А. И. Идеология как фактор перевода: традиции в инновациях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2023. Т. 22. № 3. С. 67–76. DOI 10.15688/jvolsu2.2023.3.6.
5. Guseynova I. A., Gorozhanov A. I. Un-Words as a Factor of Ideologization in the Modern German Political Discourse // Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 2024. Vol. 23. №. 4. P. 84–95. DOI 10.15688/jvolsu2.2024.4.7.
6. Derrida J. De la Grammatologie. Paris: Les Éditions de Minuit, 1967.
7. Gikandi S. Poststructuralism and Postcolonial Discourse // The Cambridge Companion to Postcolonial Literary Studies. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2004. P. 97–119.
8. Ashcroft B., Griffiths G., Tiffin H. Post-Colonial Studies: The Key Concepts. London: Routledge, 2013.
9. Зыкова И. В. Метаязык лингвокультурологии: константы и варианты. М.: Гнозис, 2017.
10. Терских М. В., Зайцева О. А. Идеологические и культурные коды в аспекте формирования провокативного рекламного контента (на примере рекламы Benetton) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2023. № 1. С. 225–237.

REFERENCES

1. Podshibyakina, T. A., Kamara, S. (2024). Postcolonial discourse: Theory, methodology, and practical application (on the example of ethno-political separatism in Africa). Analysis and Forecasting. IMEMO Journal, 3, 38–49. (In Russ.)

2. Gavristov, T. M., Khokhlova, N. E. (Eds.). (2020). Afrika: postkolonial'nyy diskurs = Africa: postcolonial discourse: collection of papers. Yaroslavl': Filigran'. (In Russ.)
3. Saprykina, O. A., Naydenova, N. S. (2023). Romanskyye yazyki v Tropical'noy Afrike i postkolonial'nyy khudozhestvennyy diskurs = Romance languages in Tropical Africa and postcolonial literary discourse. Moscow: INFRA-M. (In Russ.)
4. Guseynova, I. A., Gorozhanov, A. I. (2023). Ideology as a factor of translation: traditions in innovation. Science Journal of Volgograd State University. Linguistics, 22(3), 67–76. DOI 10.15688/jvolsu2.2023.3.6. (In Russ.)
5. Guseynova, I. A., Gorozhanov, A. I. (2024). Un-Words as a Factor of Ideologization in the Modern German Political Discourse. Science Journal of Volgograd State University. Linguistics, 23(4), 84–95. DOI 10.15688/jvolsu2.2024.4.7.
6. Derrida, J. (1967). De la grammatologie. Paris: Les Éditions de Minuit.
7. Gikandi, S. (2004). Poststructuralism and postcolonial discourse. In The Cambridge companion to postcolonial literary studies (pp. 97–119). Cambridge; New York: Cambridge University Press.
8. Ashcroft, B., Griffiths, G., Tiffin, H. (2013). Post-colonial studies: The key concepts (2nd ed.). London: Routledge.
9. Zyкова, I. V. (2017). Metayazyk lingvokul'turologii: konstanty i varianty = The metalanguage of linguoculturology: Constants and variations. Moscow: Gnozis.
10. Terskikh, M. V., Zaytseva, O. A. (2023). Ideological and cultural codes in the formation of provocative advertising content (case study of Benetton ads). Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics, 1, 225–237.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соколова Виктория Леонидовна

аспирант

преподаватель кафедры лексикологии и стилистики французского языка

факультета французского языка

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sokolova Viktoria Leonidovna

PhD Student

Lecturer at the Department of Lexicology and Stylistics

Faculty of the French Language

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

04.08.2025
19.09.2025
06.10.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication